

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.56>

Чжао Паньпань

[Фаунонимическая лексика в древней китайской поэзии и её перевод на русский язык](#)

В статье изучаются особенности китайской фаунонимической лексики в стихотворениях Ли Бо с точки зрения лингвокультурологии, лингвистики и проблемы её перевода на русский язык. Цель исследования состоит в выявлении фаунонимических лексических единиц в стихотворных текстах Ли Бо на китайском языке и способов их передачи в переводе на русский язык. Научная новизна исследования связана с разработкой способов перевода фаунонимических лексических единиц, несущих особую культурную нагрузку. Полученные результаты показали, что при переводе фаунонимической лексики с китайского языка на русский переводчику необходимо учитывать языковые смысловые комбинации и в случае необходимости дополнять перевод соответствующими пояснениями и комментариями.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/6/56.html

Источник

[Филологические науки. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 6. С. 299-303. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/6/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81.25

Дата поступления рукописи: 09.04.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.56>

В статье изучаются особенности китайской фаунонимической лексики в стихотворениях Ли Бо с точки зрения лингвокультурологии, лингвистики и проблемы её перевода на русский язык. Цель исследования состоит в выявлении фаунонимических лексических единиц в стихотворных текстах Ли Бо на китайском языке и способов их передачи в переводе на русский язык. Научная новизна исследования связана с разработкой способов перевода фаунонимических лексических единиц, несущих особую культурную нагрузку. Полученные результаты показали, что при переводе фаунонимической лексики с китайского языка на русский переводчику необходимо учитывать языковые смысловые комбинации и в случае необходимости дополнять перевод соответствующими пояснениями и комментариями.

Ключевые слова и фразы: фаунонимическая лексика; образы животных; эмоционально-ассоциативный ряд; комбинация иероглифов; переводческие приемы; комментарий.

Чжао Паньпань

Баширский государственный университет, г. Уфа
zhaoranpan19@mail.ru

Фаунонимическая лексика в древней китайской поэзии и её перевод на русский язык

Проблема национально-культурной специфики семантики лексических единиц – одна из актуальных проблем в современной лингвистике. Фаунонимическая лексика, обозначающая названия животных, которые входят в компонентные лексические выражения и фразеологизмы, является древнейшим элементом языков мира, раскрывающих характерные особенности языковой картины мира того или иного народа. Лексические единицы, связанные с миром фауны, составляют значительный по количеству этих единиц «пласт словарного состава любого языка» [1, с. 84]. С термином «фауноним» связано понятие «животное», которое в словаре В. Даля определяется как «все, что живет и дышит, всякое живое существо, всякая особь, одаренная жизнью, т.е. способностями» [3]. Фаунонимические лексические единицы часто используются в поэзии. Не является исключением и китайская классическая поэзия.

Для того чтобы лучше понимать поэтическое творчество Ли Бо, необходимо понимание смыслового наполнения образов животных. При этом недостаточно исследованным является вопрос сопоставительного анализа семантики фаунонимической лексики в оригинальных текстах Ли Бо и переводах, что обусловило **актуальность** данного исследования.

В **задачи** статьи входит: 1) определить понятие и роль фаунонимов в китайской древней поэзии; 2) проанализировать смыслонаполнение фаунонимической лексики в стихотворениях Ли Бо; 3) сопоставить стихотворные оригиналы и их переводы и выявить способы перевода фаунонимической лексики с китайского языка на русский.

Для решения поставленных задач в работе использовались следующие **методы исследования**: метод сопоставительного анализа, метод наблюдения над языковым материалом, контекстуальный анализ.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в переводческой деятельности с целью улучшения качества перевода поэтических текстов с китайского языка на русский.

Настоящее исследование проведено на материале стихотворений Ли Бо на китайском языке и их переводов на русский язык.

Поэтические образы – фаунонимы – являются доминантным компонентом поэтического текста. В китайской поэзии образ формируется при созерцании внешнего объекта. «Поэзия приходит не только изнутри самого поэта, но и как ответ на его попытку “проникнуть” в природу» [15, р. 36]. Для китайской классической поэзии характерно «противопоставление слова и образа, который словом лишь пробуждается, но живет вне его, по собственным законам... За образами птиц на речном берегу угадываются фигуры любящих и добродетельных супругов; за стаей саранчи видится многочисленный богатый род; вид драгоценного нефритового камня рождает мысли о девушке – чистой, прекрасной, стыдливой и целомудренной...» [4, с. 9]. Животные как особый культурный символ издревле были зафиксированы в различных литературных сказаниях. В образе животных проявляются, как правило, национальные элементы ментальности и культурные особенности разных наций. Как отмечает А. В. Никитина, «наличие специального зоологического кода культуры сегодня не вызывает сомнений. Его расшифровка дает своего рода ключ к пониманию многих спорных моментов в формировании этических и эстетических критериев, свойственных этническому сознанию» [12, с. 3]. Фаунонимическая лексика в китайской древней поэзии «содержит элементы особого художественного кода, который должен быть раскодирован переводчиком, выполняющим функцию посредника между автором и читателем» [9, с. 239-240].

В древнейшем из дошедших до наших дней толковом словаре китайских иероглифов «尔雅» («Приближение к правильному языку»), созданном в III-II веках до н.э., записано и истолковано более 300 наименований животных. Типология образов животных в китайской классической поэзии представлена реально существующими видами животных, такими как конь, обезьяна, собака, животными из мифов и легенд, такими

как дракон, феникс, цилинь (единорог). В образы животных вложены особенности мировосприятия китайцев, которые во многом базировались на натурфилософских концепциях, в узком смысле – на идее гармонии человека и природы. Поэзия Ли Бо «проникнута... чувством торжественного величия – созерцания окружающего мира» [13, с. 56]. Символика животных в стихотворениях Ли Бо разнообразна и многослойна. «Поэт Ли Бо – мастер, который способен выражать свои мысли и чувства посредством использования в стихах изображения животных. Под его пером образы животных проявляются особенностью многообразия» [16, с. 65].

В настоящей статье делается попытка проанализировать смыслонаполнение фаунонимической лексики в стихотворениях Ли Бо, связанное с философскими и культурными традициями древнего Китая. Поскольку русский и китайский языки – разноструктурные и имеют разный культурно-исторический код, то и восприятие мира природы, растений и животных в этих языках может не совпадать. Все это создает особые трудности при переводе поэзии, связанной с описаниями мира природы и животного мира. Переводчику необходимо учитывать многообразные связи образов китайских животных с мифологическими персонажами и оригинальным этническим восприятием природы китайскими поэтами в различных регионах Китая. В случае с Ли Бо необходимо также учитывать сложный временной фактор, отделяющий творчество древнего китайского поэта от современности.

Анализ творчества Ли Бо позволяет прийти к выводу о том, что поэт не только использует многочисленные образы разных животных – насекомых (蝴蝶 *ху де* бабочка, 蛾 *е* мотылёк), рыб (海鱼 *хэй юй* морская рыба, 巨鱼 *цзюй юй* гигантская рыба), птиц как реально существующих видов животных (乌 *у* ворона, 雁 *янь* гусь, 鸡 *цзи* петух, 鸳鸯 *юань ян* мандаринка, 子规 *цзы гуй* кукушка, 黄鹂 *хуан ли* иволга, 鹧鸪 *чжэ гу* турач, 白鹭 *бай лу* белая цапля), птиц в мифах и легендах (鹤 *хэ* журавль, 凤凰 *фэн хуан* феникс), зверей как реально существующих видов животных (猿 *юань* обезьяна, 龟 *гуй* черепаха, 马 *ма* конь, 牛 *niu* бык, 虎 *ху* тигр, 蟾蜍 *чань чу* жаба), зверей в мифах и легендах (龙 *лун* дракон, 白鹿 *бай лу* белый олень), – но и наделяет их символическими смыслами, что существенно усложняет перевод его стихотворений. Это связано с тем, что эмоционально-ассоциативные ряды, возникающие в сознании человека при репрезентации образов тех или иных животных в китайском и русском языках, не всегда совпадают и даже могут быть кардинально противоположны. Так, например, такое земноводное существо, как жаба, в китайской языковой и поэтической традиции имеет положительную коннотацию, которая связана с идеей богатства и долголетия. В русском языке, напротив, жаба, как правило, неприглядное животное, внушающее отвращение. Эмоционально-ассоциативный ряд в этом случае связан с образом некрасивого, неповоротливого животного, издающего неприятные звуки, обитающего в топком болоте. Подобные примеры видим в образах гуся, кукушки, обезьяны, а также и в мифологических образах дракона, феникса, которые имеют особые художественные смыслы и теряют свои ассоциативные значения в картине мира русского языка.

В традиции классической поэзии Китая гусь выступает как образ вестника. Летящие с юга на север или с севера на юг гуси вызывают у древних предков тоску по далеким родным людям и надежду получить от них весточку. В связи с этим гусь в китайской древней поэзии символизирует тоскующего человека, оторванного от близких людей и родных мест. Как отмечает М. Е. Кравцова, «упоминания о пролетающей гусиной стае, о крике гусей, вызывающих прилив отчаяния у лирического героя, и обращение к гусю с просьбой передать весточку другу или возлюбленному – мотивы, постоянно встречающиеся в китайской лирической поэзии» [5, с. 406]. Образ обезьяны, голос которой считается в китайской поэзии исполненным грусти, тоски, часто встречается в стихотворных строках. Этот образ выступает как символ печали, горя. Однако в русской литературе гусь и обезьяна крайне редко употребляются как образы, несущие особую культурную смысловую нагрузку. Образ кукушки в китайской культуре всегда связывается с понятием горя, трагедии. В русской фольклорной традиции образ кукушки связан с темой количества лет, которые осталось прожить человеку в зависимости от того, сколько раз прокукует кукушка. Кроме того, кукушка в народном сознании связана с образом женщины, бросающей своих детей.

Известно, что мифологический образ дракона играет важную роль в китайской традиционной культуре. Дракон в китайской классической поэзии символизирует силу и великодушие, мужество и выносливость. В русской культуре дракон уносит в свое жилище красавицу-царевну, которую по мере развития сюжета сказки спасает русский богатырь. В русской литературной традиции дракон близок Змею Горынычу, персонажу из русских сказок. Таким образом, в русской культуре дракон, как правило, является злым существом, с которым необходимо бороться. Мифологические птицы 鹤 *журавль*, 凤凰 *феникс*, которые связаны с китайской древней философией, считаются священными образами. В русской поэзии стая журавлей часто символизирует души умерших людей. Птица феникс в русских сказках может сгореть и возродиться из пепла. Культурные смыслы этих образов не полностью эквивалентны в представлениях китайского и русского народов. В таком случае перед переводчиком стоит важная задача адекватно передать наличие многих слов для этих поэтических образов.

С точки зрения лингвистики особенность сочетания иероглифов, обозначающих номинации животных, с другими иероглифами обусловлена формой китайского стихотворения, каждая строка которого создается, как правило, из пяти или семи иероглифов. В связи с этим такие номинации животных, как гусь, обезьяна, петух, собака, дракон, которые в китайском языке обозначаются разными иероглифами, крайне часто используются в стихотворениях в сочетании с некими лексемами, выполняющими функцию определения. К примеру, в стихотворениях Ли Бо с образами животных часто сочетаются следующие ряды слов: определения 众 *многий* (众鸟 многие птицы в стае), 飞 *летающий* (飞鸿 летящие лебеди), 宿 *вернувшийся* (宿鸟 вернувшаяся птица), 孤 *одинокий* (孤凤 одинокий феникс), 旧 *старый* (旧猿 старая обезьяна), 寒 *замёрзший* (寒蝉 замёрзшая цикада); слова, связанные с природным явлением, такие как 秋 *осень* (秋雁 осенний гусь), 夜 *ночь*

(夜猿 ночная обезьяна), 川 река (川鱼 речная рыба), 谷 ущелье (谷莺 горная иволга); наименования цвета – 黄鹤 желтый журавль, 黄鸡 желтый петух, 白鹤 белый журавль, 白马 белый конь, 白猿 белая обезьяна, 暝猿 черная обезьяна, 青龙 зеленый или черный дракон; названия наций – 胡雁 хуский гусь (胡 Ху – название северных племён), 汉马 ханьский конь (汉 Хань – название ханьской нации).

Рассмотрим использование фаунонимической лексики в стихотворениях Ли Бо и выясним, насколько адекватны переводы образов животных, осуществленные такими переводчиками, как А. И. Гитович, С. А. Торопцев, в результате чего попытаемся раскрыть, каким образом воспроизводится настроение и смыслонаполнение стихотворений в их переводах.

В стихотворениях Ли Бо часто встречается образ одинокого гуся, который символизирует тоскующего человека, находящегося далеко от близких. В стихотворных строках 独伶一雁飞南海, 却羨双溪解北流 [17, с. 857]. / Только я один сожалею о гусе, одиноко летящем на южное море, / И завидую двум ручьям, текущим на север (дословный перевод автора статьи. – Ч. П.) путем использования образа одинокого гуся, который неохотно летит на юг, и двух ручьев, текущих вместе на север, поэт выражает свою грусть из-за того, что вынужден покинуть императорский дворец на севере. Заменяв несколько слов, С. А. Торопцев перевел эти строки так: Гусь, на юг полетевший, и жалок, и сир, / К рекам, текущим на север, он зависть питал [8]. Как видим, переводчик несколько изменил смысл стихотворения, назвав гуся «жалким и сирым», добавив собственные характеристики, которые отсутствуют в оригинале. Вместе с тем, сохранив один из смыслов этого стихотворения, связанный с завистью птицы к текущим на север рекам, переводчик сохранил идею о том, как сильно поэт переживает, покидая столицу. С. А. Торопцев опустил ещё один важный смысл, связанный с темой одиночества, тоски, а именно: одинокий гусь завидует двум рекам, которые, видимо, вместе текут на север. Численное соотношение заложено в иероглифах — один (о гусе) и 双 два (о реках). Числительное два в русской версии перевода опущено. В нашем переводе данное стихотворение могло бы выглядеть, к примеру, так: Гусь, на юг полетевший, был одинок, / К двум рекам, на север текущим, он зависть питал.

Образ 子规 кукушки, крики которой похожи на плач, в китайской классической поэзии всегда употребляется для выражения таких эмоций, как горе, печаль. К образу кукушки поэт Ли Бо обращается в своем стихотворении «宣城见杜鹃花» («В городе Сюаньчэне смотрю на кукушкин цвет»):

蜀国曾闻子规鸟,
宣城还见杜鹃花。
一叫一回肠一断,
三春三月忆三巴 [17, с. 1608]. /

На землях Шу раньше слышал крики кукушек,
В городе Сюаньчэне теперь видел «кукушкин цветок».
Немолчные крики их ранят человеку душу,
Весной в марте вспомню о родине Шу (перевод автора статьи. – Ч. П.).

Как часто я слушал
Кукушек лесных кукованье,
Теперь – в Сюаньчэне –
Гляжу на «кукушкин цветок».
А вскрикнет кукушка –
И рвется душа от страданья,
Я трижды вздыхаю
И молча гляжу на восток (перевод А. И. Гитовича) [7].

Во второй строке появляется образ 杜鹃花 цветка кукушки (т.е. рододендрона или азалии), который имеет особую культурную коннотацию. По древней китайской легенде, после смерти почтенного императора Ванди, князя Шу, птица-кукушка кричала днем и ночью и кашляла кровью, что окрашивало цветки в красный цвет, символизирующий горе. Итак, цветок, цвет которого похож на кровь, получил свое название «кукушкин цветок». Параллельное использование образов птицы кукушки и цветка рододендрона придает стихотворению настроение тоски по родным местам. Как видим, в переводе А. И. Гитовича удачно сохранены образы кукушки и «кукушкиного цветка», что приближает перевод к оригиналу. Однако полагаем, что при переводе образа кукушкиного цветка переводчику необходимо было добавить соответствующие примечания или комментарии. Иначе перевод оказывается непонятным для русских реципиентов. Переведенные буквально образы, содержание которых «в результате стало “туманным”, неоднозначным, лучше сопровождать сносками, примечаниями и пояснениями» [6, с. 94].

К тому же в переводе А. И. Гитовича изменена структура стихотворных строк, сняты числительные «一» (один) и «三» (три), которые в тексте на китайском языке образуют оригинальный структурный рисунок. Хотя общие смыслы этого стихотворения оказались сохранены, но оно несколько дополнено воображением переводчика. Добавив выражение «молча гляжу на восток», которое не обнаружено в оригинале, по нашему мнению, автор перевода искажает смысл стихотворного оригинала, поскольку земля Шу располагается на западе Китая, а не на востоке.

Использование фаунонимической лексики в стихотворениях помогает раскрывать чувства поэта и имплицитные смыслы стихотворных текстов. С помощью образов животных «в воображении читателя становится возможным проявление вещей и явлений, словами невыразимых» [2, с. 51].

В своих стихотворениях поэт Ли Бо крайне часто использует прием сочетания образов животных с другими образами, что формирует новый оригинальный образ и подчеркивает своеобразие лирики поэта, а также открывает новые смысловые отношения. С образами животных часто вместе употребляются такие образы природы, как луна, солнце, дерево, цветок и т.п. В качестве примера рассмотрим стихотворение Ли Бо 秋思 («Осенние раздумья»):

春日如昨日,
碧树鸣黄鹂。

<...>

天秋木叶下,
月冷莎鸡悲 [17, с. 363]. /

Весенние дни были как будто вчера,
На зеленом дереве напевала иволга.

<...>

Наступает осень, с ветвей листья слетают,
Луна холодна, печально стрекочет сверчок (перевод автора статьи. – Ч. П.).

Еще вчера была весна, казалось,
И иволга певала поутру...

Осенний день, с ветвей листья слетают,

Печали нить сучит в ночи сверчок (перевод С. А. Торопцева) [8].

Как видим, в оригинале закрепились две цепочки образов, противопоставленные одна другой: весенний день – зеленое дерево – иволга и осенний день – опадающий лист – сверчок. В этом стихотворении поэт выражает грусть из-за быстротекущего времени. Иволга и сверчок используются в стихах как символы весны и осени, а также и как олицетворения противоположных эмоций – радости и печали. В переводе С. А. Торопцева почти полностью сохраняются приведенные выше образные значения, что, на наш взгляд, приближает его перевод к оригиналу. Однако, утрачивая сочетания иероглифов «зеленое дерево» и «холодная луна», переводчик в определенной степени нарушает не только «структуру этого фрагмента поэтического текста», но и «смысловую наполненность» [11, с. 1145].

Стоит отметить, что поэту Ли Бо свойственно выражение душевных состояний через природные явления, а моральных качеств человека – через обращение к миру животных. Фаунонимическая лексика может характеризовать человека положительно или отрицательно. Поэт Ли Бо в своих стихотворениях часто использует сравнение животных с людьми, благодаря чему он усиливает и подчеркивает определенные черты в характерах людей, выделяет те качества, которые присущи тем или иным людям. Приведем в пример стихотворные строки: 鸡与鸡并食, 鸾与鸾同枝 [17, с. 741]. / Петух с петухом вместе клюют, / Феникс с фениксом на одной ветви сидят (перевод автора статьи. – Ч. П.). В этих строках поэт сравнивает неблагородного человека с петухом и благородного человека – с фениксом. Сохранив образы петуха и феникса, С. А. Торопцев перевел эти строки так: Так, рядышком клюют два петушка, / Два Феникса одну избрали ветвь [8], что, по нашему мнению, было удачно. Отметим, что в переводе С. А. Торопцева исчезло ключевое представление благородного и неблагородного человека, вложенное в оригинале. Таким образом, образы животных в китайской классической поэзии «имеют большое значение при понимании авторской интенции и должны быть проанализированы и отмечены переводчиком» или, в случае необходимости, «сопровождены соответствующим комментарием» [10, с. 540].

Итак, исходя из вышеизложенного, можем сделать **вывод** о том, что фаунонимическая лексика в китайской классической поэзии исполнена глубокого философского и культурного смысла. Образы животных в древней китайской поэзии выступают как символы свободы, весны, долголетия. С образами животных связаны мотивы тоски, печали из-за разлуки с близкими, быстротечного времени, а также стремления к гармонии с природой. С номинациями животных часто сочетаются определенные лексические единицы, такие как определения слова, связанные с природными явлениями, наименования цвета, названия наций. В стихотворениях Ли Бо часто используются приемы сочетания образов животных с другими образами и сравнения животных с человеком. При помощи методов адаптации, добавления, замены большая часть фаунонимической лексики точно переведена переводчиками, однако в ряде случаев значение фаунонимов несколько опущено, что искажает замысел автора оригинального поэтического текста. Переводчику необходимо тщательно проанализировать фаунонимическую лексику в ходе переводческого анализа и включить ее в перевод, дополнив соответствующими пояснениями или комментариями.

Список источников

1. Багана Ж., Михайлова Ю. С. Фаунонимическая лексика в системе языка и ее национально-культурная специфика (на материале лексических единиц «лошадь», «конь», «свинья» в русском, английском и немецком языках) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2011. № 24. С. 84-93.
2. Бодоева А. А. Художественный образ и его особенности в творчестве китайского поэта Гу Чэна // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 8. С. 50-54.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://dal.slovaronline.com/> (дата обращения: 14.02.2020).

4. **Китайская пейзажная лирика** / под ред. В. И. Семанова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 320 с.
5. **Кравцова М. Е.** История искусства Китая. М.: Лань; Триада, 2004. 960 с.
6. **Леонтьева К. И.** Поэтический образ и гармония перевода: к вопросу о видах и границах метафорических трансформаций при переводе поэзии // Язык. Словесность. Культура. 2011. № 3. С. 88-101.
7. **Ли Бо.** Поэзия (в переводах А. И. Гитовича) [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/POECHIN/libo_git.txt (дата обращения: 25.02.2020).
8. **Ли Бо.** Стихи в переводе Сергея Торопцева [Электронный ресурс]. URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9B/li-bo/stihi-v-perevode-sergeya-toropceva> (дата обращения: 25.02.2020).
9. **Морозкина Е. А., Биктимирова М. М.** «Текст в тексте» в пространственной структуре оригинала и перевода романа Н. Готорна «Мраморный фавн» // Вестник Башкирского университета. 2018. Т. 23. № 1. С. 238-243.
10. **Морозкина Е. А., Биктимирова М. М., Исхакова Э. В.** Библиейская метафора в художественном тексте // Вестник Башкирского университета. 2018. Т. 23. № 2. С. 538-542.
11. **Морозкина Е. А., Чжао Паньпань.** Перевод прецедентов «дяньгу» в поэзии Ли Бо // Вестник Башкирского университета. 2018. Т. 23. № 4. С. 1144-1148.
12. **Никитина А. В.** Кукушка в славянском фольклоре. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002. 176 с.
13. **Пороль О. А., Пороль П. В.** Эстетическая семантика в лексике поэтических текстов Ли Бо // Вестник Оренбургского государственного университета. 2016. № 7 (195). С. 55-59.
14. **Торопцев С. А.** Ли Бо: земная судьба небожителя. М.: Молодая гвардия, 2014. 293 с.
15. **Yu Pauline.** The Reading of Imagery in the Chinese Poetic Tradition. Princeton: Princeton University Press, 1987. 242 p.
16. **李琨.** 从大鹏形象看李白的儒家思想表现. 鞍山师范学院学报, 2004, 06 (3). 65-67 页 (Ли Кунь. Конфуцианские мысли Ли Бо, отраженные в образе Птицы Пэн // Вестник Аньшаньского педагогического университета. 2004. № 06 (3). С. 65-67).
17. **郁贤浩.** 李白全集注评. 江苏: 凤凰出版社, 2018. 2138 页 (Юй Сяньхао. Сборник комментариев стихотворений Ли Бо. Цзянсу: Фэнхуан, 2018. 2138 с.).

Faunonymous Vocabulary in the Ancient Chinese Poetry and Peculiarities of Its Translation into Russian

Zhao Panpan

*Bashkir State University, Ufa
zhaopanpan19@mail.ru*

The article considers specificity of the Chinese faunonymous vocabulary in Li Bai's poems from the viewpoint of linguoculturology and linguistics, analyses peculiarities of its translation into Russian. The paper aims to identify faunonymous lexical units in Li Bai's poetical texts and to reveal techniques to translate them into Russian. Scientific originality of the study involves developing techniques to translate faunonymous lexical units bearing special cultural load. The findings indicate that translation of faunonymous vocabulary requires taking into account contextual interrelations. If necessary, a translator's commentary should be provided.

Key words and phrases: faunonymous vocabulary; animalistic images; emotional-associative row; characters combination; translation techniques; commentary.

УДК 811.1/2=811.11=811.16

Дата поступления рукописи: 08.04.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.57>

Цель исследования – раскрыть лексико-семантическую, фонетическую и словообразовательную основы номинации германо-славянских параллелей в системе семантического поля «Домашний скот». В статье акцентируется внимание на реконструкции исходных корней и основ анализируемых лексем с учетом фонетических переходов и морфологических структурных соответствий. **Научная новизна работы** заключается в различных способах дифференциации германо-славянских параллелей семантического поля «Домашний скот», представленных в этимологических словарях немецкого языка, в морфологическом, фонетическом, семантическом ракурсах. **В результате** исследования были выявлены как общие, так и отличительные языковые характеристики исследуемых германо-славянских параллелей.

Ключевые слова и фразы: германо-славянские параллели; архетип; фонетические переходы; словообразование; лексический фон; морфологические соответствия; частеречный признак; семантическое поле.

Шешкина Татьяна Фоминична

*Ставропольский государственный педагогический институт (филиал) в г. Ессентуки
sheshkinatiana@mail.ru*

Германо-славянские параллели семантического поля «Домашний скот» в немецких лексикографических источниках

Язык является отражением социально-исторических явлений, происходящих в человеческом обществе в ту или иную эпоху. Он репрезентирует не только лингвокультурологические и мировоззренческие особенности отдельно взятого индивида, но и, как социальный феномен, предьявляет коллективную картину мира,